

УДК 343.8
МРНТИ 10.83.00

DOI: <https://doi.org/10.37788/2025-4/139-146>

Ж.А. Тлегенова^{1*}, А.Т. Озенбаева¹

¹Инновационный Евразийский университет, Казахстан

*(e-mail: tlegenova77@mail.ru)

Исполнение уголовных наказаний и вопросы ресоциализации осужденных: современные вызовы в Казахстане

Аннотация

Основная проблема: Уголовно-исполнительная система (УИС) Республики Казахстан переживает процесс трансформации в условиях глобальных тенденций пенитенциарной политики. Несмотря на законодательное внедрение международных стандартов ресоциализации и пробации, сохраняются системные противоречия между целями УИС и фактическими условиями отбывания наказаний. Существуют проблемы трудовой занятости осужденных, медицинского обеспечения, противодействия тюремной субкультуре и профилактики религиозного экстремизма, что ограничивает эффективность института пробации и ресоциализации осужденных.

Цель: Провести комплексный анализ современного состояния уголовно-исполнительной системы Республики Казахстан, выявить основные правовые и организационные проблемы исполнения наказаний, оценить эффективность института пробации и трудовой занятости осужденных, а также разработать рекомендации по совершенствованию законодательства и правоприменительной практики.

Методы: В исследовании использованы формально-юридический, сравнительно-правовой, эмпирический и системный подходы. Проанализированы законодательство Республики Казахстан, статистические данные, судебная практика, отчеты органов УИС, а также результаты социологических и эмпирических исследований.

Результаты и их значимость: Установлено, что действующая УИС сталкивается с несоответствием между законодательными целями и реальными условиями исполнения наказаний. Выявлены недостатки в организации трудовой занятости, медицинского обеспечения, пробации и профилактики экстремизма. Сделаны предложения по совершенствованию нормативной базы и практики исполнения наказаний, включая внедрение покамерного содержания, развитие института пробации и механизмы минимизации рецидивной преступности. Полученные выводы имеют практическое значение для повышения эффективности пенитенциарной политики и интеграции Казахстанской УИС в международные стандарты ресоциализации.

Ключевые слова: уголовно-исполнительная система, пенитенциарная политика, исполнение наказаний, ресоциализация осужденных, институт пробации, трудовая занятость, тюремная субкультура, рецидивная преступность.

Введение

Эволюция уголовной политики суверенного Казахстана [1] представляет собой сложный, многовекторный процесс, отражающий поиск баланса между необходимостью обеспечения общественной безопасности и соблюдением фундаментальных прав человека. На протяжении более чем трех десятилетий независимости республика осуществляла постепенный демонтаж репрессивной советской системы ГУЛАГа, характеризующейся приоритетом карательных мер и коллективного содержания, в пользу современной модели, ориентированной на ресоциализацию. Актуальность темы исследования обусловлена тем, что, несмотря на существенное снижение «тюремного индекса» и улучшение позиций Казахстана в мировых рейтингах (World Prison Brief), проблема рецидивной преступности и социальной дезадаптации лиц, освободившихся из мест лишения свободы, остается острой социальной язвой [2, 3].

В настоящее время Уголовно-исполнительная система (УИС) Казахстана находится на этапе глубокой институциональной модернизации, предусмотренной Концепцией правовой политики до 2030 года [4,5]. Этот этап характеризуется не только изменением нормативно-

правовой базы, но и попыткой трансформации самой философии наказания. Введение институтов пробации, электронного мониторинга, переход к покамерному содержанию и передача медицинского обеспечения осужденных в гражданский сектор здравоохранения — все это свидетельствует о стремлении государства гуманизировать систему. Однако практическая реализация этих реформ сталкивается с рядом фундаментальных вызовов: от устаревшей инфраструктуры и дефицита квалифицированных кадров до устойчивости криминальной субкультуры и стигматизации бывших осужденных в обществе.

Целью данной работы является проведение глубокого научно-теоретического анализа механизмов исполнения уголовных наказаний в Казахстане, выявление латентных противоречий в процессе ресоциализации и разработка концептуальных предложений по их разрешению. Исследование базируется на гипотезе о том, что формальная имплементация международных стандартов без изменения социально-экономических условий и пенитенциарной психологии не приводит к реальному исправлению осужденных, а лишь трансформирует формы пенитенциарного контроля.

Теоретико-методологические основы исследования

Методология исследования базируется на диалектическом подходе к изучению правовых явлений, позволяющем рассматривать пенитенциарную систему как динамичный социальный организм, подверженный влиянию экономических, политических и культурных факторов.

В теории уголовно-исполнительного права существует дискуссия относительно соотношения понятий «исправление» и «ресоциализация». Уголовно-исполнительный кодекс (УИК) РК (ст. 7) определяет исправление как «формирование у осужденного правопослушного поведения, позитивного отношения к личности, обществу, труду, нормам, правилам и традициям человеческого общежития». Данное определение, уходящее корнями в советскую пенитенциарную педагогику, делает акцент на внутренней морально-нравственной перестройке личности [4, 5].

В то же время современная криминология оперирует понятием «ресоциализация» как процессом восстановления утраченных социальных связей и статусов. Ресоциализация носит более прагматичный характер и подразумевает не столько «перековку» души, сколько обучение навыкам жизни в правовом поле. В условиях Казахстана наблюдается концептуальный разрыв: законодательство требует от администрации колоний «исправления» (задача максимум), тогда как реальные ресурсы позволяют обеспечить лишь минимальную «юридическую ресоциализацию» (предотвращение рецидива в период надзора) [6-9].

В работе использован комплекс общенаучных и частнонаучных методов:

1. Историко-правовой метод: анализ эволюции пенитенциарного законодательства с 1991 года по настоящее время.

2. Сравнительно-правовой метод: сопоставление норм УИК РК с Минимальными стандартными правилами ООН в отношении обращения с заключенными (Правила Нельсона Манделы), Бангкокскими правилами (в отношении женщин) и Пекинскими правилами (в отношении несовершеннолетних).

3. Статистический анализ: обработка данных Комитета по правовой статистике и специальным учетам Генеральной прокуратуры РК (КПСиСУ) и Комитета УИС МВД РК для выявления трендов динамики тюремного населения, структуры преступности и уровня трудозанятости.

4. Контент-анализ: изучение отчетов Национального превентивного механизма (НПМ), правозащитных организаций (PRI, KIBHR) и материалов судебной практики.

3. Эволюция пенитенциарной политики Казахстана: от репрессии к пробации

Историю развития уголовно-исполнительной системы независимого Казахстана можно условно разделить на три этапа, каждый из которых характеризовался сменой парадигмы наказания [8-11].

Этап выживания и инерции (1991–2000 гг.). После распада СССР Казахстан унаследовал одну из самых масштабных лагерных систем (КарЛАГ, Степлаг). В начале 1990-х годов страна занимала 3-е место в мире по количеству заключенных на 100 тысяч населения (после США и России). Условия содержания были катастрофическими: переполненность камер, распространение туберкулеза, доминирование «воровских» традиций. Основной задачей системы в этот период было физическое удержание огромной массы людей в условиях экономического коллапса. Ресоциализация носила декларативный характер.

Этап гуманизации и реформ (2001–2014 гг.). Начало 2000-х годов ознаменовалось курсом на гуманизацию. Ключевыми событиями стали передача УИС из ведения МВД в Министерство юстиции (попытка демилитаризации, позже отмененная) и введение моратория на смертную казнь (2003 г.). Были приняты меры по снижению тюремного населения через широкое применение амнистий и декриминализацию отдельных составов преступлений. Однако система оставалась закрытой, а коррупция – системной.

Современный этап модернизации (с 2015 г.). Принятие нового Уголовного (УК) и Уголовно-исполнительного (УИК) кодексов в 2014 году, а также вступление в силу закона «О пробации» (2016 г.) ознаменовали переход к смешанной модели. Впервые в законодательстве был сделан акцент на альтернативные виды наказания.

Таблица 1 – Динамика индекса тюремного населения в Казахстане (2000–2023 гг.) [3]

Год	Место в мировом рейтинге (World Prison Brief)	Количество заключенных (абс. число)	Количество заключенных на 100 тыс. населения	Примечание
2000	3	~84 000	~580	Пиковые значения постсоветского периода
2010	17	~63 000	~380	Начало активных реформ
2015	45	~49 000	~270	Эффект нового УК и УИК
2020	80-90	~30 000	~160	Пандемия, расширение альтернатив
2023	98-100	~35 000	~178	Незначительный рост после январских событий

Как видно из Таблицы 1, Казахстан достиг впечатляющих количественных результатов, сократив тюремное население более чем в два раза. Однако парадокс заключается в том, что снижение числа заключенных не привело к автоматическому повышению качества ресоциализационной работы. «Тюремная нагрузка» сместилась на службу пробации, которая оказалась не готова к такому объему работы.

4. Институциональные и правовые аспекты ресоциализации

Служба пробации в Казахстане функционирует в четырех формах: досудебная, приговорная, пенитенциарная и постпенитенциарная. Это прогрессивная модель, соответствующая западным стандартам (Токийские правила). Однако анализ практики показывает существенный перекос в сторону контрольно-полицейских функций.

Проблемы пробации:

1. Кадровая перегрузка: На одного инспектора пробации в крупных городах приходится от 80 до 150 подучетных лиц. В таких условиях работа сводится к бюрократической проверке явки осужденного и заполнению личных дел. Глубокая психологическая и социальная работа становится физически невозможной.

2. Отсутствие реальных рычагов социальной помощи: Инспектор пробации обязан содействовать в трудоустройстве, но у него нет властных полномочий обязать работодателя принять бывшего осужденного. Квотирование рабочих мест (1 % от штата для крупных предприятий) часто саботируется бизнесом, который предпочитает платить штрафы или формально закрывать квоты.

3. Милитаризованный характер: Служба пробации входит в структуру КУИС МВД. Сотрудники носят погоны, имеют звания и воспринимают себя как полицейские. Это создает психологический барьер между ними и подучетными. В странах ОЭСР пробация — это гражданская социально-психологическая служба.

Большинство исправительных учреждений Казахстана построено по «отрядному» принципу (бараки), унаследованному от системы ГУЛАГ. В одном помещении одновременно проживают от 40 до 100 человек.

Негативные последствия отрядного содержания:

– Криминальное заражение: Невозможно изолировать впервые осужденных от рецидивистов с устойчивыми антисоциальными установками. Молодые осужденные неизбежно проходят «тюремные университеты», перенимая иерархию и понятия криминального мира.

– Отсутствие личной безопасности: В условиях общего барака администрация не может гарантировать полную безопасность осужденного, особенно в ночное время («слепые зоны»,

несмотря на видеонаблюдение). Это вынуждает осужденных искать защиты у неформальных лидеров («смотрящих»), укрепляя власть криминала.

– Психологическая депривация: Отсутствие личного пространства приводит к перманентному стрессу, агрессии и утрате навыков самостоятельного принятия решений. Человек привыкает жить в толпе и подчиняться воле большинства.

Переход к покамерному содержанию (1–4 человека в камере), заявленный в государственных программах, тормозится колоссальными затратами на перестройку колоний. На сегодняшний день лишь малая часть учреждений (преимущественно максимальной безопасности и СИЗО) соответствует стандартам камерного содержания [6-11].

5. Проблема трудоустройства и профессионального обучения

Труд традиционно рассматривался как главное средство исправления. В современном Казахстане организация труда осужденных возложена на Республиканское государственное предприятие (РГП) «Енбек» и его филиалы, а также на привлеченных субъектов малого и среднего бизнеса (МСБ).

РГП «Енбек» является монополистом в сфере тюремного производства, обладая правом получения государственных заказов без конкурса (ст. 41 Закона о госзакупках). Однако эта привилегия привела к стагнации и коррупции.

Основные проблемы:

– Устаревшие технологии: Производственные мощности в большинстве колоний не обновлялись десятилетиями. Осужденные шьют спецодежду, изготавливают простую мебель или металлоконструкции кустарными методами. Навыки, полученные на таком производстве, не востребованы на современном рынке труда, где требуется работа с ЧПУ, сложной техникой и IT.

– Низкая оплата труда: Хотя закон требует оплаты не ниже МЗП (минимальной заработной платы), фактически на руки осужденные получают мизерные суммы после удержаний за питание, одежду, коммунальные услуги и исков потерпевшим. Это демотивирует к труду.

– Непрозрачность: Многочисленные коррупционные скандалы, связанные с руководством РГП «Енбек», свидетельствуют о неэффективности менеджмента.

Таблица 2. – Структура занятости осужденных (по состоянию на 2023 г.)

Вид занятости	Доля от трудоспособных (%)	Характеристика
Хозяйственное обслуживание	~30 %	Уборка, кухня, ремонт учреждения. Низкая квалификация.
Производство РГП «Енбек»	~40 %	Госзаказ (форма, мебель). Сезонность, зависимость от тендеров.
Субъекты МСБ	~25 %	Частные цеха на территории зон. Более рыночные навыки.
Самозанятость	~5 %	Ремесленничество, творчество.

Привлечение частного бизнеса в колонии – наиболее перспективный путь. Однако предприниматели сталкиваются с бюрократическими и режимными барьерами:

– Длительная процедура досмотра при ввозе сырья и вывозе продукции.

– Запрет на использование средств связи (смартфонов, интернета) на производственных участках, что затрудняет логистику и управление.

– Высокая текучесть кадров из-за этапирования осужденных, УДО или водворения в дисциплинарный изолятор (ДИЗО).

Для решения проблемы необходимо создание специальных экономических зон на базе учреждений УИС с реальными налоговыми преференциями и упрощенным режимом доступа для инвесторов.

6. Медицинское обеспечение и право на здоровье

Важнейшей реформой последних лет стала передача функций медицинского обеспечения осужденных из ведения МВД в Министерство здравоохранения РК (завершена в 2023–2024 гг.) [12-15]. Это решение было продиктовано необходимостью обеспечения независимости медицинского персонала и искоренения практики сокрытия следов пыток и телесных повреждений.

Преимущества реформы:

1. Независимость диагностики: Врачи, подчиняющиеся Минздраву, не зависят от начальника колонии по службе и зарплате. Это позволяет объективно фиксировать травмы, полученные осужденными при поступлении или в ходе отбывания наказания, что является мощным превентивным механизмом против жестокого обращения.

2. Доступ к услугам: Осужденные получили доступ к пакету ОСМС (обязательное социальное медицинское страхование) и узким специалистам гражданских клиник.

3. Снижение смертности: Улучшилось выявление и лечение социально значимых заболеваний (туберкулез, ВИЧ).

Риски и недостатки:

1. Кадровый дефицит: Гражданские врачи неохотно идут работать в тюрьмы из-за низкой зарплаты (отсутствие надбавок за особые условия, которые были у аттестованных медиков МВД), психологического давления и опасности.

2. Логистика и охрана: Вывоз осужденного в гражданскую больницу требует конвоя. Нехватка конвоиров часто приводит к срыву плановых консультаций и операций.

3. Бюрократия: Взаимодействие двух ведомств (МВД и МЗ) часто сопровождается конфликтами инструкций и регламентов.

7. Профилактика экстремизма и терроризма

Казахстан сталкивается с вызовом радикализации заключенных. Колонии могут становиться центрами вербовки и распространения экстремистской идеологии («тюремные джамааты»). В ответ на это государство реализует стратегию теологической реабилитации.

В учреждениях работают инспекторы-теологи, привлекаются представители ДУМК (Духовное управление мусульман Казахстана). Осужденные за террористические и экстремистские преступления часто содержатся в отдельных локальных участках, чтобы минимизировать их контакт с основной массой. Однако изоляция может приводить к обратному эффекту – еще большему сплочению радикалов и укреплению их убеждений.

Эффективная дерадикализация требует не только теологических бесед, но и работы с психологами, направленной на деконструкцию образа врага и поиск новых жизненных смыслов. Статистика показывает, что доля раскаявшихся среди этой категории осужденных растет, но латентная радикализация остается высокой.

8. Цифровизация и превенция пыток

Трагические события «Кантар» (январь 2022 года) и последующие расследования фактов пыток в полицейских участках и СИЗО дали импульс тотальной цифровизации системы.

По поручению Главы государства внедряется сплошное видеонаблюдение с исключением «слепых зон». Видеопотоки выводятся в ситуационные центры КУИС и органы прокуратуры. Внедряется искусственный интеллект для распознавания драк, падений и скопления людей.

Также развиваются терминалы для подачи жалоб. Осужденный может отправить обращение в прокуратуру или суд, приложив биометрическую идентификацию, что исключает цензуру со стороны администрации учреждения. Это революционный шаг в обеспечении прозрачности закрытой системы.

Однако техника не решает всех проблем. Существуют риски умышленного повреждения камер или отключения электроэнергии в «нужный» момент. Поэтому цифровизация должна сопровождаться жесткой уголовной ответственностью сотрудников за воспрепятствование видеонаблюдению.

Заключение

Проведенное исследование позволяет сделать вывод, что уголовно-исполнительная система Казахстана прошла значительный путь гуманизации, но по-прежнему несет на себе груз советского наследия и системных противоречий.

Для повышения эффективности ресоциализации предлагаются следующие меры:

1. Законодательные:

– Принять закон «О социальной адаптации лиц, отбывших наказание», закрепляющий за местными исполнительными органами конкретные обязанности по жилищному и трудовому обеспечению, подкрепленные бюджетом.

– Ввести налоговые льготы (снижение КПП, социального налога) для предприятий, реально трудоустраивающих бывших осужденных (а не формально закрывающих квоты).

2. Организационные:

– Ускорить переход к покамерному содержанию как базовому условию безопасности и индивидуальной работы.

– Трансформировать службу пробации из полицейской структуры в социально-психологическую службу, возможно, передав её часть функций в Министерство труда и социальной защиты населения или создав отдельное гражданское агентство.

– Демонополизировать рынок труда в колониях, ликвидировав привилегии РГП «Енбек» и открыв свободный доступ частному капиталу с гарантиями безопасности инвестиций.

3. Кадровые:

– Повысить статус и заработную плату сотрудников УИС, внедрив обязательные курсы по психологии и правам человека. Необходимо менять менталитет надзирателя на менталитет социального работника.

Ресоциализация – это двусторонний процесс. Государство может создать идеальные условия в тюрьме, но, если общество не готово принять вернувшегося человека, рецидив неизбежен. Поэтому ключевым вызовом является формирование инклюзивного общества, дающего второй шанс.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

- 1 Конституция Республики Казахстан (принята на республиканском референдуме 30 августа 1995 года) (с изменениями и дополнениями по состоянию на 2024 г.).
- 2 Coyle A., Fair H., Jacobson J. Imprisonment Worldwide: The Current Situation and an Alternative Future. – Policy Press, 2016.
- 3 World Prison Brief Data. Kazakhstan. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.prisonstudies.org/country/kazakhstan> (дата обращения: 29.11.2025).
- 4 Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года № 226-V ЗРК.
- 5 Уголовно-исполнительный кодекс Республики Казахстан от 5 июля 2014 года № 234-V ЗРК.
- 6 Ахпанов А.Н., Хан А.Л. Уголовно-исполнительное право Республики Казахстан: Учебник. — Астана: ЕНУ им. Л.Н. Гумилева, 2018. – 456 с.
- 7 Борчашвили И.Ш. Комментарий к Уголовно-исполнительному кодексу Республики Казахстан. – Астана: Институт законодательства РК, 2016.
- 8 Когамов М.Ч. Тюремная реформа в Казахстане: состояние и перспективы // Право и государство. — 2019. – № 2 (83). – С. 15-24.
- 9 Михлин А.С., Селиверстов В.И. Проблемы ресоциализации осужденных в постсоветском пространстве // Государство и право. – 2020. – № 5.
- 10 Тлегенова Ж.А. Проблемы социальной адаптации лиц, освобожденных из мест лишения свободы // Вестник Института законодательства и правовой информации РК. – 2021. – № 3 (66). – С. 112-119.
- Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций в отношении обращения с заключенными (Правила Нельсона Манделы). Резолюция ГА ООН 70/175 от 17 декабря 2015 г.
- 11 Концепция правовой политики Республики Казахстан до 2030 года. Указ Президента РК от 15 октября 2021 года № 674.
- 12 Национальный доклад о противодействии коррупции в Республике Казахстан за 2022 год. – Астана: Антикор, 2023.
- 13 Отчет о деятельности Уполномоченного по правам человека в Республике Казахстан за 2023 год. – Астана, 2024.
- 14 Статистический сборник «Правонарушения в Республике Казахстан». Бюро национальной статистики АСПиР РК, 2023.

REFERENCES

- 1 Konstitutsiia Respubliki Kazakhstan [Constitution of the Republic of Kazakhstan]. (1995). Astana [in Russian].
- 2 Coyle, A., Fair, H., & Jacobson, J. (2016). Imprisonment Worldwide: The Current Situation and an Alternative Future. UK: Policy Press.

- 3 World Prison Brief Data. (n.d.). Kazakhstan. Retrieved from <https://www.prisonstudies.org/country/kazakhstan> [in English].
- 4 Ugolovnyi kodeks Respubliki Kazakhstan ot 3 iiulia 2014 hoda № 226-V [Criminal Code of the Republic of Kazakhstan dated July 3, 2014 No. 226-V]. (2014). Astana [in Russian].
- 5 Ugolovno-ispolnitelnyi kodeks Respubliki Kazakhstan ot 5 iiulia 2014 hoda № 234-V [Criminal Executive Code of the Republic of Kazakhstan dated July 5, 2014 No. 234-V]. (2014). Astana [in Russian].
- 6 Akhpanov, A.N., & Khan, A.L. (2018). Ugolovno-ispolnitelnoe pravo Respubliki Kazakhstan [Criminal executive law of the Republic of Kazakhstan]. Astana: L.N. Gumilyov ENU [in Russian].
- 7 Borchashvili, I.Sh. (2016). Kommentarii k Ugolovno-ispolnitelnomu kodeksu Respubliki Kazakhstan [Commentary on the Criminal Executive Code of the Republic of Kazakhstan]. Astana: Institute of Legislation of the RK [in Russian].
- 8 Kohamov, M.Ch. (2019). Tiuremnaia reforma v Kazakhstane: sostoianie i perspektivy [Prison reform in Kazakhstan: state and prospects]. Pravo i gosudarstvo, 2(83), 15–24 [in Russian].
- 9 Mikhlin, A.S., & Seliverstov, V.I. (2020). Problemy resotsializatsii osuzhdennykh na postsovetском prostranstve [Problems of resocialization of convicts in the post-Soviet space]. Gosudarstvo i pravo, 5 [in Russian].
- 10 Tlegenova, Zh.A. (2021). Problemy sotsialnoi adaptatsii lits, osvobozhdennykh iz mest lisheniia svobody [Problems of social adaptation of persons released from places of imprisonment]. Vestnik Instituta zakonodatelstva i pravovoi informatsii RK, 3(66), 112–119 [in Russian].
- 11 United Nations. (2015). United Nations Standard Minimum Rules for the Treatment of Prisoners (the Nelson Mandela Rules). UN General Assembly Resolution 70/175. Retrieved from https://www.un.org/en/ga/search/view_doc.asp?symbol=A/RES/70/175 [in English].
- 12 Kontseptsiiia pravovoi politiki Respubliki Kazakhstan do 2030 hoda [Concept of Legal Policy of the Republic of Kazakhstan until 2030]. (2021). Decree of the President of the Republic of Kazakhstan No. 674. Astana [in Russian].
- 13 Antikorruptsiionnaia sluzhba RK. (2023). Natsionalnyi doklad o protivodeistvii korruptsii v Respublike Kazakhstan za 2022 hod [National report on combating corruption in the Republic of Kazakhstan for 2022]. Astana [in Russian].
- 14 Doklad o deiatelnosti Upolnomochennoho po pravam cheloveka v Respublike Kazakhstan za 2023 hod [Report on the activities of the Commissioner for Human Rights in the Republic of Kazakhstan for 2023]. (2024). Astana [in Russian].
- 15 Biuro natsionalnoi statistiki RK. (2023). Statisticheskii sbornik «Pravonarusheniia v Respublike Kazakhstan» [Statistical compilation «Offenses in the Republic of Kazakhstan»]. Astana [in Russian].

Ж.А. Тлегенова¹, А.Т. Озенбаева¹

¹Инновациялық Еуразия университет, Қазақстан

Қылмыстық жазаларды орындау және сотталғандарды қайта әлеуметтендіру мәселелері: Қазақстандағы қазіргі заманғы сын-қатерлер

Бұл ғылыми-теориялық мақалада Қазақстан Республикасы қылмыстық-атқару жүйесінің (ҚАЖ) қазіргі жағдайына пенитенциарлық саясаттың жаһандық трендтері аясында жан-жақты талдау ұсынылған. Авторлар отандық жазаны орындау моделінің кеңестік «еңбекпен түзеу» парадигмасынан қайта әлеуметтендіру мен пробацияның халықаралық стандарттарына көшу процесін егжей-тегжейлі зерттейді. 2014 жылғы Қылмыстық-атқару кодексінің құқық қолдану тәжірибесіне, пробация институтының тиімділігіне, «Еңбек» РМК жүйесі арқылы сотталғандарды жұмыспен қамту мәселелеріне, сондай-ақ функцияларды Денсаулық сақтау министрлігіне бергеннен кейінгі медициналық қамтамасыз ету мәселелеріне ерекше назар аударылады. Көлемді эмпирикалық материалдар, статистикалық деректер және әлеуметтанулық зерттеулер негізінде заңнамалық мақсаттар мен жазаны өтеудің нақты шарттары арасындағы жүйелік қайшылықтар анықталады. Түрме субмәдениетіне қарсы іс-қимыл, бас бостандығынан айыру орындарындағы діни экстремизмнің алдын алу мәселелері және камералық ұстауды енгізу перспективалары қарастырылады. Мақалада қылмыстың қайталануын азайту мақсатында заңнама мен құқық қолдану тәжірибесін жетілдіру бойынша ғылыми негізделген ұсыныстар қамтылған.

Түйінді сөздер: қылмыстық-атқару жүйесі, пенитенциарлық саясат, жазаларды орындау, сотталғандарды қайта әлеуметтендіру, пробация институты, еңбекпен қамту, түрме субмәдениеті, рецидивтік қылмыс.

Zh.A. Tlegenova¹, A.T. Ozenbayeva¹

¹Innovative University of Eurasia, Kazakhstan

**Execution of Criminal Penalties and Issues of Convict Resocialization:
Contemporary Challenges in Kazakhstan**

This scientific and theoretical article presents a comprehensive analysis of the current state of the penal system of the Republic of Kazakhstan in the context of global trends in penitentiary policy. The authors investigate in detail the transformation process of the domestic model of punishment execution from the Soviet paradigm of «correction by labor» to international standards of resocialization and probation. Particular attention is paid to the analysis of the law enforcement practice of the Criminal Executive Code of 2014, the effectiveness of the probation institution, the problems of employment of convicts through the RSE «Enbek» system, as well as issues of medical support following the transfer of functions to the Ministry of Health. Based on extensive empirical material, statistical data, and sociological research, systemic contradictions between legislative goals and actual conditions of serving sentences are identified. Issues of countering prison subculture, preventing religious extremism in places of detention, and the prospects for implementing cell-based detention are considered. The article contains scientifically grounded recommendations for improving legislation and law enforcement practice in order to minimize recidivism.

Keywords: criminal executive system, penitentiary policy, execution of punishments, resocialization of convicts, probation institute, employment, prison subculture, recidivism.

Дата поступления рукописи в редакцию: 01.12.2025 г.